

(всего 6 человек) количеством наблюдений с инвазией опухоли в пределах мышечной оболочки стенки кишки (T1-T2N0M0), пятилетняя выживаемость в этой подгруппе составила $80,0 \pm 17,9$ %. При прорастании опухолью всей стенки кишки, кроме серозной оболочки (T3N0M0), данный показатель составил $66,7 \pm 19,2$ %, при инвазии серозной оболочки (T4N0M0) — $76,9 \pm 6,7$ %.

Пятилетняя выживаемость была значительно выше у пациентов с высокой и умеренной степенью дифференцировки опухоли (G1-G2), в сравнении с низкодифференцированными (G3-G4) — $78,4 \pm 6,8$ % и $43,8 \pm 12,4$ %, соответственно ($\chi^2 = 2,39$, $P = 0,02$).

Отдаленные результаты лечения не зависели от локализации первичной опухоли и вида выполненной радикальной операции. При локализации в правых отделах ободочной кишки пятилетняя выживаемость составила $70,2 \pm 6,7$ %, в левых отделах — $69,7 \pm 8,0$ %, в попечерной ободочной кишке — $66,7 \pm 27,2$ % ($\chi^2 = 0,35$, $P = 0,84$). Наблюдалась тенденция к снижению пятилетней выживаемости среди пациентов, перенесших комбинированные операции, в сравнении со стандартными — $55,0 \pm 11,1$ % и $71,2 \pm 6,3$ %, соответственно ($P = 0,17$). Наличие послеоперационных осложнений не влияло на отдаленные результаты лечения, пятилетняя выживаемость пациентов при неосложненном течении послеоперационного периода составила $66,7 \pm 5,8$ %, при наличии осложнений — $66,7 \pm 19,2$ % ($P = 0,54$).

Выходы

1. Диагностика РОК в каждом третьем случае является несвоевременной — удельный вес пациентов с III и IV стадиями опухолевого процесса в исследуемой группе составил 33,8 %.

2. Отдаленные результаты лечения пациентов с РОК зависели от степени распространенности опухолевого процесса: пятилетняя выживаемость при I стадии составила $80 \pm 17,9$ %, при II — $75,0 \pm 6,8$ %, при III — $66,7 \pm 12,2$ %, при IV — 0 % ($\chi^2 = 16,9$, $P = 0,0007$). Наиболее важным фактором прогноза для пациентов с РОК является наличие отдаленных метастазов, при которых трехлетняя выживаемость составила лишь $14,3 \pm 3,2$ %, пятилетнего рубежа не пережил ни один пациент. При отсутствии отдаленных метастазов трехлетняя выживаемость составила $78,3 \pm 5,3$ %, пятилетняя — $73,3 \pm 5,7$ % ($P = 0,0001$). Важным фактором неблагоприятного прогноза явилось массивное (N2) метастатическое поражение регионарных лимфоузлов, при этом пятилетняя выживаемость пациентов составила лишь $25,0 \pm 21,7$ %, в сравнении с $75,6 \pm 6,4$ % при N0 и $81,8 \pm 11,6$ % при N1 ($\chi^2 = 9,6$, $P = 0,008$).

3. Результаты лечения пациентов зависели от степени дифференцировки опухоли: при G1-G2 — пятилетняя выживаемость составила $78,4 \pm 6,8$ %, при G3-G4 — $43,8 \pm 12,4$ % ($\chi^2 = 2,39$, $P = 0,02$).

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартынюк, В. В. Рак толстой кишки (заболеваемость, смертность, факторы риска, скрининг) / В. В. Мартынюк // Практическая онкология: избранные лекции. — СПб., 2004. — С. 151–161.

УДК 616.5-006.81 ПАРАГАНГЛИОМОПОДОБНАЯ КОЖНАЯ МЕЛАНОЦИТАРНАЯ ОПУХОЛЬ: УНИКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, СХОЖЕЕ СО СВЕТЛОКЛЕТОЧНОЙ САРКОМОЙ И МЕЛНОМОЙ КОЖИ

Бондаренко Ю. В.

Научный руководитель: ассистент Д. А. Зиновкин

**Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»**

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Параганглиомоподобная кожная меланоцитарная опухоль (ПКМО) — уникальное дермальное образование, патоморфологически имеющее сходство со светлоклеточной саркомой и меланомой кожи. Термин «параганглиомаподобная кожная меланоцитарная опухоль» (paraganglioma-like dermal melanocytic tumor) был предложен Deyup и соавт. при первом описании этого образования в 2004 году. В настоящий момент в мировой литературе описано лишь 10 случаев данной опухоли, при этом, следует отметить, что в русскоязычной научной медицинской литературе ее описание отсутствует [1].

Наиболее часто (в 80 % случаев), данная опухоль встречается у женщин. Средний возраст составляет 35 лет (от 18 до 53 лет), однако, был описан случай этого образования у 60-летнего мужчины и у 10-летнего мальчика. ПКМО определяется в виде кожного узла диаметром до 1 см, располагающемся исключительно на конечностях. Прогноз благоприятный, рецидивов и метастазов не наблюдалось [2].

Цель

Описание случая ПКМО.

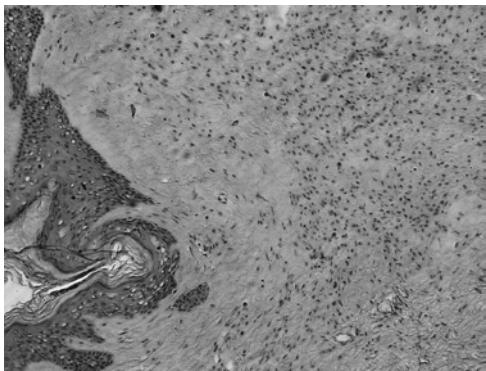
Материалы и методы исследования

В данной работе был исследован гистологический материал кожного лоскута с образованием. Срезы толщиной 3–5 мкм были получены с архивных гистологических блоков патогистологического отделения Учреждения «Гомельский областной клинический онкологический диспансер». Срезы были окрашены гематоксилином и эозином по стандартной методике. Для подтверждения патогистологического заключения ретроспективно было произведено имmunогистохимическое исследование с использованием моноклональных антител: HMB 45, Melan A, S100, CD 34, SMA (гладкомышечный актин), vimentin согласно протоколу EnVision. Контроль пригодности гистологического материала определялся экспрессией антител к десмину, для контроля демаскировки производилось окрашивание на Ki-67 гистологического среза лимфатического узла с явлениями реактивной гиперплазии согласно рекомендациям Д. Э. Коржевского [3].

Результаты исследования и их обсуждение

Пациентка 53 лет поступила в отделение медицинской реабилитации Учреждения «Гомельский областной клинический онкологический диспансер» для планового удаления пигментированного образования диаметром 1,2 см левого бедра. Из анамнеза жизни было известно, что данная опухоль появилась еще в детстве. Образование не вызывало дискомфорта и болезненных ощущений. Кожный узел был хирургически иссечен в пределах здоровых тканей.

При патогистологической вырезке операционного материала определялся кожный лоскут с пигментированным образованием диаметром 1,2 см. При микроскопическом исследовании отмечался характер роста в виде гнезд, напоминающих параганглиому, состоящих из светлых овальных клеток, разделенных нежными фиброзными тяжами. Наблюдалась слабая ядерная атипия, отсутствие некрозов, при подсчете в 10 полях зрения на увеличении ×400 выявлялось не более 2 фигур митоза. Опухолевые клетки не содержали меланин, не проявляли эпидермотропизм и не были связаны с соединительной тканью фасций и сухожилий (рисунок 1). Был поставлен гистологический диагноз: «Параганглиомоподобная кожная меланоцитарная опухоль левого бедра».

**Рисунок 1 — В правой части определяются параганглиомоподобные клетки.
Окраска гематоксилин-эозин. Увеличение ×100**

Опухоль была позитивна при окрашивании антителами HMB 45, при этом отмечалось окрашивание мембранны клеток. Melan A не выявлялся на гистологическом срезе. S100 имел выраженное цитоплазматическое и местами ядерное окрашивание во всех опухолевых клетках. CD 34 экспрессировался исключительно эндотелиоцитами сосудов. Реакции на SMA и vimentin в строме ПКМО и ее клетках были отрицательными. Таким образом, иммуногистохимическое исследование полностью подтвердило данное патоморфологическое заключение. В связи с тем, что кожа содержит меланоциты и периферические волокна нервов, но в то же время лишена ганглиев, развитие параганглиомы кожи является маловероятным. К тому же клетки параганглиомы не экспрессирует такой меланоцитарный иммуногистохимический маркер, как HMB-45.

Заключение

Диагностика ПКМО важна в практической деятельности врача-патологоанатома в связи с возможностью ошибочной постановки патогистологических диагнозов таких высокозлокачественных опухолей как светлоклеточная саркома и меланома кожи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Paraganglioma-like dermal melanocytic tumor: a unique entity distinct from cellular blue nevus, clear cell sarcoma, and cutaneous melanoma / A. T. Deyrup [et al.] // Am J Surg Pathol. — 2004. — Vol. 28(12). — P. 1579–1586.
2. Sarma, D. P. Paraganglioma-like dermal melanocytic tumor: a case report / D. P. Sarma, B. Teruya, B. Wang // Cases Journal. — 2008. — Vol. 1. — P. 48–51.
3. Коржевский, Д. Э. Теоретические основы и практическое применение методов иммуногистохимии / Д. Э. Коржевский; под ред. Д. Э. Коржевский. — СПб.: СпецЛит, 2010. — 110 с.

УДК 616.12-008.46-0022-08

ЗНАЧЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ Н-КОНЦЕВОГО ФРАГМЕНТА МОЗГОВОГО НАТРИЙУРЕТИЧЕСКОГО ПЕПТИДА У ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ И ФИБРИЛЛЯЦИЕЙ ПРЕДСЕРДИЙ

Борис М. А.

Научный руководитель: д.м.н., профессор А. Д. Таганович

**Учреждение образования
«Белорусский государственный медицинский университет»
г. Минск, Республика Беларусь**

Введение

Хроническая сердечная недостаточность (ХСН) является важнейшей для Республики Беларусь медико-социальной и экономической проблемой. Являясь осложнением большинства сердечно-сосудистых заболеваний, ХСН встречается у 4 % населения,